

Экспресс-выпуск • Express-issue

2000 № 103

СОДЕРЖАНИЕ

3-28 Жизнь и увлечения Германа Гёбеля.
В.В.БИАНКИ

28-30 Материалы к авифауне Валаамского архипелага
(Ладожское озеро): Голубеобразные *Columbiformes*.
Е.В.МИХАЛЁВА

30-31 Дрофа *Otis tarda* на севере Нижнего Поволжья
во внерепродуктивный период. А.В.ХРУСТОВ,
В.Г.ТАБАЧИШИН, Е.В.ЗАВЬЯЛОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Express-issue

2000 № 103

CONTENTS

3-28 Life and passions of Hermann Goebel.
V.V.BIANKI

28-30 Data on the avifauna of Valaam archipelago
(Ladoga Lake): Pigeons and doves Columbiformes.
E.V.MIKHALEVA

30-31 The great bustard *Otis tarda* in the north of the Lower
Volga during non-reproductive period.
A.V.CHRUSTOV, V.G.TABACHISHIN,
E.V.ZAVJALOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Жизнь и увлечения Германа Гёбеля

В.В.Бианки

Кандалакшский государственный природный заповедник,
г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия

Поступила в редакцию 19 апреля 1999

Начало пути

“Когда мы, старые кадеты, один раз в год встречаемся на нашем празднике, то вспоминаем время учения и старое Лисино, свободную жизнь практикантов, прекрасную юность с её проделками и безумствами и поднимаем бокал вина за тени ушедших...” Так закончил описание своего участия в охотах царя Александра II на берлоге в Лисино под Санкт-Петербургом бывший учащийся Лисинского лесного училища Герман Федорович Гёбель. Это воспоминание о царской охоте относилось к 1863/1864 годам.

Герман (Karl Johan Herman) Гёбель был из прибалтийских немцев. Его отец — известный врач первого класса Федор Гёбель (Theodor Wilhelm Armin Goebel). Мать — Каролина (Carolina, в девичестве Waldhauer), сестра Карла Вальдхауера, широко известного, заслуженного врача-окулиста. Герман родился 28 мая (9 июня н.с.) 1844 года в Курляндии (Латвии). Здесь же, в Либаве, его отдали учиться в прогимназию.

Отец продолжительное время практиковал в сельской местности и рано приобщил сына к охоте. Однако этим интерес Германа к природе не ограничился. Гимназистом в 13 лет он начал собирать птичьи яйца. Постепенно юноша увлёкся коллекционированием настолько, что решил посвятить изучению птиц свою жизнь. Мы не знаем, как к этому отнеслись родственники. Вероятно, они предпочли бы видеть его преуспевающим врачом, подобно отцу и дяде, для чего, конечно, были все возможности. Однако юноша оказался настойчивым, остался верен себе и решился нарушить семейную традицию.

Свое увлечение коллекционированием птичьих яиц он пронёс через всю жизнь, став известнейшим в Европе и первым в России оологом (Бутурлин 1910). Последующее увлечение Севером сказалось и на коллекционировании. Яйца северных птиц занимали в его сборах значительную часть, вероятно, важнейшую.

Герман идёт своим путём. Он решил поступить в Лесной институт, который относился тогда к военному ведомству и обеспечивал учащихся-кадетов всем необходимым. Упорный и способный шестнадцатилетний юноша в августе 1860 года поступает во 2-й класс Лесного отделения гимназии в Митаве (Елгава). А 24 апреля 1862 года Герман — по медицинскому заключению, “здоровый молодой человек крепкого телосложения” — получил свидетельство об окончании курса гимназии с хорошими

познаниями по большинству предметов и очень хорошими по русскому языку и словесности, истории, географии и орнитологии (по зоологии и энтомологии — хорошими!).

В том же 1862 году он сдал вступительные экзамены и был принят на 3-й курс Лесного института в Санкт-Петербурге. На курсе их было 55 кадетов, последних учащихся Лесного и Межевого института Военного ведомства. Весной 1863 года Герман закончил курс института и с 16 апреля у него началась практика в Лисинском учебном лесничестве. Ещё один год учения, и в 1864 году он попросил направить его таксатором в Архангельскую губернию.

Так мальчик, выросший в семье врача на селе, связал свою жизнь с природой. Будучи лесничим, он имел возможность постоянно вести наблюдения за птицами, разыскивать их гнёзда, пополнять коллекцию яиц. Окончание университета, видимо, было материально трудно для Германа, а последующая работа не гарантировала жизнь среди природы. Кроме того, должностные оклады на нижних ступенях социальной лестницы были недостаточны для обеспечения семьи должным образом.

Находясь на учении в Лисинском лесничестве, он уже имел характеристику страстного и умелого охотника и участвовал в организации царских охот, на которые Александр II приезжал с высокими гостями или один со свитой.

Получив документы об окончании учения и направление на работу таксатором в Архангельскую губернию, Герман весной 1864 года отправляется с товарищем в интересное путешествие. Его целью было знакомство с миграцией птиц на север. Из Петербурга они проехали по железной дороге до Твери, куда попали 8 мая. Дальше до Ярославля шли по Волге. В пути наблюдали большие пролётные стаи свиязей и чернетей. Стаи широконосок и красноголовых нырков уже распались на пары. Кряквы, шилохвости, чирки-свистунки и трескунки тоже держались парами, кроме того часто встречались одиночные селезни. В Ярославле увидели первых деревенских и городских ласточек.

Большое впечатление на путешественников произвёл разлив Сухоны у Вологды в огромное озеро. Здесь они увидели тысячи пролётных водоплавающих и прибрежных птиц. Вдоль берегов перелетали перевозчики и кулики-черныши. Над водой кружили орланы-белохвосты и скопы, у берегов промышляли коршуны, чайки и другие птицы. У Вологды Герман впервые увидел в природе мородунок — куликов, знакомых ему только по коллекционным шкуркам в музее. Пролетали большие стаи гоголей и хохлатых чернетей, белолобых гусей и гуменников. На островах самцы турухтанов в разноцветных воротниках устраивали ритуальные турниры, над ними пролетали стаи журавлей и других птиц, стремящихся к северу. Многоголосый хор птичьих голосов радовал слух. По Сухоне за 21-24 мая молодые люди проехали на лодке до Устюга, где видели последних чиби-сов и куликов-чернышей. Дальше к северу они их уже не встречали.

29 мая - 1 июня добирались по Северной Двине до Архангельска. Поездка оставила много впечатлений. Приятели увидели великое весеннее переселение на север массы птиц.

Работая “запасным лесничим” по лесоустройству в Архангельской губернии, прапорщик Г.Ф.Гёбель находил время охотиться, наблюдать птиц и разыскивать их гнёзда. Зимой он работал под Пинегой, съездил в командировку на Мурман, побывал в Коле. За лето 1864 года, весну и начало лета 1865 года он пополнил свою коллекцию 450 яйцами 90 видов птиц. Большую их часть он собрал сам, часть получил от знакомых. В июне 1865 года он был вынужден прекратить работу под Архангельском и выехать в Умань Киевской губернии, куда его направили лесничим.

Ещё в 1733 году на острове Медвежьем в Порьей губе Кандалакшского залива Белого моря начали добывать серебро. Однако вскоре добыча стала не рентабельна, и шахты были затоплены. В 1868-1870 годах в районе Порьей губы работала поисковая экспедиция геолога Адольфа Фридемановича Гёбеля, учёного хранителя Минералогического музея в Санкт-Петербурге. Не родственник ли он Герману Федоровичу, и не его ли рассказы о Кольском крае заворожили молодого Германа? Адольф Фридеманович (1826-1895) был на 18 лет старше Германа. Его отец, Карл-Христиан Траугет-Фридеман, был профессором химии. Обследуя Медвежий, Адольф Фридеманович собрал коллекцию минералов, которую передал в университет Копенгагена.

Лесничий под Уманью

Итак, летом 1865 года Герман уезжает на Украину руководить лесничеством в Умани. Тогда это была Киевская губерния, теперь — юг Черкасской области. Здесь молодой лесничий успешно справляется со своими служебными обязанностями и одновременно собирает материал по гнездованию и пролёту птиц. Зимой он обычно уезжал в Петербург, а также, видимо, к родителям в Курляндию.

Наверно, по делам службы бывал он и в Одессе, где в 1866 году посватался к Олимпиаде Васильевне Топорковой, девице двадцати одного года, дочери надворного советника. После оформления необходимых документов состоялась свадьба. 12 апреля 1868 года у молодых родилась дочь Анна, а ещё через 5 лет, 11 мая 1873 года — сын Фёдор. Весной 1869 года супруги ездили в Одессу навестить тестя и показать годовалую внучку. Герман воспользовался пребыванием на побережье Черного моря и 28-31 мая совершил экскурсию в устье Днепра. Он побывал в Очакове, на Берёзовых островах, на Кинбурнской косе, где пополнял свою коллекцию яиц и, как всегда и везде, наблюдал за птицами. В феврале 1870 года он ещё раз посетил дельту Днепра, а летом 1871 года наблюдал с братом жены птиц в окрестностях Одессы.

В 1868 году произошла передача корпуса лесничих из Военного ведомства в Гражданское. К этому времени Г.Ф.Гёбель имел чин подпоручика. При переходе в Гражданское ведомство он получил чин коллежского секретаря, что соответствовало подпоручику в гвардии. Его официальное общественное положение повышалось, как было положено тогда, постепенно и неуклонно, если человек должным образом выполнял свои обязанности. В следующем 1869 году он получает небольшой орден Святого Станислава III степени, а ещё через год — чин титулярного совет-

ника. В 1873 году он уже коллежский ассессор и имеет соответствующее титулование “Ваше высокоблагородие”. Сообщение о повышении в чине в те времена часто задерживалось. И коллежского ассессора он получил только 10 сентября 1874 года, хотя был произведен ещё с апреля 1873 года.

В начале 1873 года врачи определили, что Герман Фёдорович заболел золотухой и ревматизмом, и рекомендовали лечение в Крыму, куда он и уезжает на 2 месяца. Там ему удалось съездить в Севастополь, Алупку, Балаклаву и Ялту. Однако, это всё города и посёлки, а Г.Ф.Гёбеля интересовали птицы, обитавшие на солончатых озёрах с их своеобразной фауной, а также устье Днепра, где находились богатые гнездовья околоводных птиц. Теперь там располагается Черноморский заповедник. В июле, на обратном пути, Герман Фёдорович побывал и в Одессе.

Зимой 1868/1869 годов Герман Фёдорович, по-видимому, был принят в Немецкое орнитологическое общество. Это открывало перед ним новые возможности. Легче стало обмениваться кладками птиц с немецкими и другими коллегами, а также стало возможным публиковать свои наблюдения в центральном органе общества, журнале Ж.Кабаниса (Dr. Jean Cabanis) “Journal für Ornithologie”. Уже в 1869 году Г.Ф.Гёбель опубликовал в этом журнале первые четыре небольшие статьи. Это были наблюдения за журавлями, дроздами и другими птицами в Латвии, окрестностях Умани и Архангельской губернии, заметки о находках под линией связи птиц, разбившихся о проволоку, а также о гнездовании длинноносого крохала, широконоски и кобчика в Архангельской губернии.

В следующем году в двух выпусках орнитологического журнала напечатан его пространный труд “Птицы, наблюдавшиеся в 1867, 1868 и 1869 годах в окрестностях Умани”. Материалы, собранные в 1870-1872 годах, опубликованы в 1871 и 1873 годах. Также в “развитии” он публиковал в 1871-1873 годах материалы по птицам Архангельской губернии. Кроме того, появляются его первые статьи об особенностях яиц разных видов и отдельные наблюдения на другие темы. В своей краткой биографии для шведского охотничьего журнала “Jagaren”, Г.Ф.Гёбель писал в 1905 году, что посылал свои материалы О.Ризенталю (O.Riesenthal) для его книги по хищным птицам Германии (1876-1878), авторам монографии по птицам Европы, а также в российские журналы.

Шли годы, росла дочь, родился сын, и Герман Фёдорович, видимо, всё чаще задумывался о возвращении в места своей юности, вспоминал так понравившийся ему Север. Наконец, в ноябре 1875 года, проработав 11 лет на Украине, он устраивается лесничим к флигель-адъютанту, полковнику, графу Г.Ф.Менгрену в Новгородскую губернию. Вероятно, в его новые служебные обязанности входило не только ведение дел по лесному хозяйству графа, но об этом в документах Лесного департамента нечего не сказано. В июле 1877 года, менее чем через 2 года, Герман Фёдорович расстается с графом и покидает Новгородскую губернию.

1878 год Г.Ф.Гёбель временно работал в Зоологическом музее Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, где, как он писал, приводил в порядок коллекцию яиц, достигшую значительного объёма. Штат научных сотрудников Зоологического музея пополнился в 1875 году тре-

мя учёными-хранителями и четырьмя препараторами и достиг восьми человек, однако орнитолога среди них не было (Зоологический институт, 1982). Только директор музея Ф.Ф.Брандт проводил работы по остеологии птиц. Многочисленные же экспедиции собирали для музея много различных материалов, в том числе и птичьи яйца.

В годы переселения с Украины в Петербург у Германа Фёдоровича не было времени для систематических наблюдений за птицами и сборов яиц. Однако его тренированное зрение и слух продолжали фиксировать интересные встречи птиц. 3 октября 1878 года, необычно поздно, он видел на Васильевском острове стрижей, а 3 января в устье Наровы — короткохвостого поморника. Эти наблюдения он публиковал в газетах, а также передавал Е.А.Бихнеру и Ф.Д.Плеске, которые использовали их в своих заметках о птицах Санкт-Петербургской губернии (1881 и др.).

На Новую Землю

Г.Ф.Гёбеля тяготит работа лесничим, но она обеспечивает благополучие семьи. Подрастает сын, 11 лет дочери — их надо содержать. В эти годы Герман Фёдорович начал сотрудничать в еженедельной воскресной газете “Herold”, выходившей в Петербурге на немецком языке. Это давало некоторый заработок, так нужный семье. Работала ли Олимпиада Васильевна, мы не знаем, но видимо, как было принято, она занималась только домом и детьми.

28 декабря Г.Ф.Гёбеля избирают действительным членом Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Это позволило ему в 1879 году опубликовать в трудах общества статью, посвящённую фауне птиц тростниковых болот под Уманию. Другие статьи по украинским материалам, а также книга о птицах района Умани, вышли в Германии.

Кроме возможности печататься в изданиях общества, Герман Фёдорович получил возможность подать заявку на экспедицию в 1879 году на Север для изучения птиц Канинского полуострова. Заявку удовлетворили, на экспедицию выделили средства. Однако их было недостаточно, и значительную сумму пришлось изыскивать дополнительно, т.е. заработать самому. Это удалось сделать, заключив договор с редактором воскресного еженедельника “Санкт-Петербургский вестник” (St.Petersburger Herold). В ходе экспедиции Г.Ф.Гёбель должен был посылать в еженедельник путевые заметки. В результате с 14 июня по 15 ноября в 17 номерах выходили его корреспонденции с описанием не только самого путешествия, но и природы, климата и истории освоения мест, которые он проезжал.

Наконец, все препятствия были преодолены, и Герман Фёдорович едет на Север в свою первую, как он пишет, научную экспедицию. Его маршрут проходил через Ладожское и Онежское озёра в Онежский залив Белого моря и дальше в Архангельск. Однако по порядку.

Из Петербурга Герман Фёдорович 12 июня 1879 года выехал на судне в Петрозаводск, куда прибыл 15 июня (н.с.). Дорога показалась ему скучной, тем более, что почти сутки пришлось пережидать шторм на Ладоге. Петрозаводск произвел удручающее впечатление: деревянные домишки, деревянные тротуары, почти не мощённые широкие и безлюдные улицы.

Только величественный вид на огромное озеро с набережной радовал глаз. В большом запущенном парке, протянувшемся вдоль берега Онежского озера, было мало птиц. Одиноко звучала песня чечевицы, да слышались нехитрые полуночные песни горихвостки. Правда, рассказывали, что года два назад появился соловей, но его быстро поймали, и теперь он поёт у одного из жителей города.

На следующий день, поднявшись до восхода солнца, Г.Ф.Гёбель отправился на лодке по озёрам в сторону Кивача. На маленьких скалистых островках гнездились крачки, сизые чайки, длинноносые крохали. У чаек уже вывелись птенцы, другие виды еще насиживали кладки, а то ещё и неслись. Здесь же парами плавали чернозобые гагары и, близ сидящих на гнездах самок, самцы чомг. Хор лесных птиц состоял из многочисленных воробьиных птиц под монотонный аккомпанемент кукушки. За сбором коллекционного материала и под радующий слух хор птичьих голосов время пролетело незаметно. Не достигнув дальней цели поездки, пришлось возвращаться в город, чтобы не опоздать на пароход.

Путь по Онежскому озеру до Повенца изобиловал множеством живописных островков, скал, заливов, глубоко вдающихся в берега. В один из заливов зашли пополнить запасы дров. Судно в момент облепили лодки аборигенов. Местные женщины бойко торговали на палубе молоком, яйцами и другой продукцией своего незамысловатого хозяйства. Босоногие ребятишки вертелись между ними и повсюду заглядывали. Праздничные одежды женщин украшали жемчужные ожерелья.

В Повенце Г.Ф.Гёбель 23 июня познакомился с местным лесничим Кормиловым, большим любителем-практиком птиц. Кормилов проводил опыты по одомашниванию гусей-гуменников, белых и серых куропаток. Серых куропаток он достал в Шуньге на южном берегу Повенецкого залива, где они появились совсем недавно.

Дальше путь Германа Фёдоровича лежал по вновь построенному и ещё не открытому тракту, а за водоразделом между Онежским озером и Белым морем — по воде через Выгозеро. Вначале всё было интересно и радовало глаз. Пока ехали лесом, обратили на себя внимание стрижи, которые держались не в населённых пунктах, а в сосновом бору. На озере лебеди-кликуны, которых местные жители считали священными и не трогали, подпускали лодку совсем близко. Попадались выводки речных уток, морских чернетей и гоголей. На берегах были повешены дуплянки для гоголей и крохалей, из которых крестьяне дважды за весну вынимали себе по 8-12 яиц, оставляя птицам остальные. Когда проезжали мимо одного из гнездовий, из него вылетела самка длинноносого крохаля. Г.Ф.Гёбель заинтересовался и вынул оттуда 7 птенцов и 2 яйца крохаля, 4 птенца и 7 яиц гоголя. Такие смешанные кладки не редкость в искусственных гнездовьях, особенно гоголя и лутка. Но в данном случае речь идёт о длинноносом, или среднем, крохале, что вызывает сомнение. В дуплах и искусственных гнездовьях обычно селятся большие крохали, а для длинноносых это не характерно. Они обычно гнездятся в укрытиях на земле.

Здесь же, на северном берегу Выгозера, Герман Фёдорович в последний раз слышал пение полевого жаворонка.

Однако вскоре погода испортилась. Поднялся сильный ветер, разразился шторм. Гребцы — 4 женщины — не сумели справиться с волнами, сломалось весло и лодку залило. Одна из вещей Германа Федоровича утонула. Досталось и самим: пришлось высадиться на ближайший остров, сушиться и три дня переждать непогоду. Ветер был такой, что валял сухие деревья. Непрерывно шёл дождь. К тому же, кончились продукты. Местные жители говорили, что этот шторм был сильнейшим на Белом море за последние годы.

Дальнейший маршрут Г.Ф.Гёбеля проходил через поморское село Сорочу и Соловецкий монастырь. В последние десятилетия на Соловецкий остров нередко приезжали биологи. Профессор Петербургского университета Н.П.Вагнер, побывав на Белом море, поставил в Обществе естествоиспытателей вопрос об организации морской биологической станции. Настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Мелентий поддержал это начинание, понимая выгоду для монастыря изучения промысловых возможностей Белого моря. Рядом со стенами монастыря, на берегу бухты Благополучия, выделили “сельдяную избу”, где и разместилась Биостанция. Но пока её ещё не было.

Почти во всех селениях, где останавливался Герман Фёдорович, приходилось выжидать не только оказию или возможность нанять лодку, шнявку или другую посудину, но и улучшение погоды. Соловецкий остров не был исключением. Однако эти остановки позволяли экскурсировать, знакомиться с природой, птицами и пополнять коллекцию яиц. Но вот он опять в море и едет в Архангельск, где не был с 1865 года. В Двинском заливе недалеко от острова Мудьюга, на подходе к дельте Северной Двины, море накрыл туман. И опять пришлось ждать, пока развиднеется, чтобы пройти по речному фарватеру к городской пристани. Путь водой от Петербурга до Архангельска занял целый месяц. Была уже середина июля.

В Архангельске дальнейший маршрут претерпел серьёзное изменение. Вместо полуострова Канин, куда дорога значительно осложнилась, неожиданно подвернулась возможность съездить на Новую Землю. Такую возможность было жалко упускать. Утром 31 июля Герман Фёдорович устроился в уютной каюте шхуны “Бакан”, и днём она отошла от причала Архангельска. Утром 1 августа прошли мыс Канин Нос и вышли в Баренцево море. Вокруг шхуны появились глупыши, которые вместе с чайками подбирали все съедобное, что выкидывали за борт.

В заметках в “Herold” Герман Фёдорович красочно описывал удивительное впечатление от полуночного солнца над морем, морских звёзд и морских ежей, крабов, моллюсков и других беспозвоночных, попавших в драгу на глубине более 100 метров. Драгировали во время тумана посреди моря. Наконец, добрались до Новой Земли. Поднявшись утром на палубу, увидели белые пятна снега и глетчеров, резко выделявшихся на фоне тёмных береговых скал. Этот контраст белого с чёрным ещё сильнее был выражен в оперении здешних птиц — чёрно-белых кайр и люриков.

Птиц было множество. На уступах скал гнездились сотни тысяч кайр и моевок, образуя “птичьи базары”. В море невдалеке от берега плавали стаи обыкновенных гаг и гаг-гребенушек, а в стороне от них Г.Ф.Гёбель

увидел огромную, с гуся величиной, полярную гагару. Съехав на землю, далеко от берега не пошли. В тундре видели стаи линяющих гуменников, белолобых гусей с оперяющимися птенцами и других птиц. Герман Фёдорович, конечно, пополнил свою коллекцию яйцами здешних птиц. По-знакомились с охотой ненцев на гусей с помощью специально обученных собак, поймали и взяли с собой щенка песца. К кораблю как-то подлетела ласточка-касатка. Казалось, она принесла привет с далекой родины.

В “Вестнике” Г.Ф.Гёбель описал яркое впечатление от арктической природы, рассказал об истории освоения Новой Земли, об особенностях быта людей и, конечно же, о встреченных птицах. Корреспонденции были написаны красочно, умело, их с интересом читали петербуржцы. Писал он и в журнал Л.П.Сабанеева “Природа и охота”.

Побывав в Кармакульской губе у Маточкина Шара, 1 августа, на десятый день пребывания на Новой Земле, подняли якорь и направились в обратный путь к Архангельску. Там Герман Фёдорович не задержался. По Северной Двине, затем на почтовых через Каргополь и снова по Онежскому озеру, Свири и Неве он добрался до Петербурга.

Высоко оценивая литературный опыт и интерес Г.Ф.Гёбеля к журналистике, его желание передать людям свои знания и любовь к природе, редакция предложила ему участвовать в работе отдела сельскохозяйственных новостей “Petersburger Herold”. Предложение было принято. Вскоре Герман Фёдорович становится вначале сотрудником, а вскоре и редактором немецко-русского издания “Корреспондент”, которое он изменил на “Русский корреспондент”. Научную работу пришлось отложить на будущее, а пока довольствоваться сочинением статей о бережном отношении к природе в разные российские и зарубежные журналы. Одна из тем его публикаций — защита хищных птиц. Их считали вредными и подлежащими уничтожению. Он же доказывал, что некоторые из них питаются вредными для сельского хозяйства грызунами и заслуживают охраны.

Г.Ф.Гёбель не только писал сам, но и активно способствовал публикации материалов других любителей природы. Он передал в журнал Л.П.Сабанеева “Природа и охота” наблюдения П.А.Геймбюргера за прилётом и отлётом 43 видов птиц в устье Невы, проводившиеся в 1865-1871 годах. В сентябрьском номере за 1880 год они были опубликованы.

Одновременно в 1879-1882 годах Герман Фёдорович служил у купца Шпигеля, участвуя, видимо, в организации лесопильного предприятия под Петербургом. Жил он в это время в квартире 32 дома 87 на Фонтанке.

Морские промыслы

В начале 1882 года Г.Ф.Гёбель получил предложение от князя Донато Демидова съездить на север, чтобы познакомиться там с китобойным промыслом в Баренцевом море, а потом и организовать его там. Предложение принято, и Герман Фёдорович едет в Норвегию, в Варде и Вадсё, для знакомства с “отцом современной охоты на китов” Свендом Фойном (Svend Foyn) и его революционными нововведениями в этом деле

А поучиться было чему. В 1863 году С.Фойн изобрёл гарпунную пушку, которая стреляла гарпунами с взрывающейся в теле кита гранатой. Он

JÄGAREN

NORDISK ÅRSBOK FÖR JAKT- OCH NATURVÄNNER

UTGIFVEN AF

HUGO SAMZELIUS

UNDER MEDVERKAN AF SVENSKA, NORSKA, DANSKA OCH FINSKA
JÄGARE, ZOOLOGER, FÖRFATTARE OCH KONSTNÄRER

ELFTE ÅRGÅNGEN

SIDSBILDER SAMT 44 PORTRÄTT OCH 82 ILLUSTRATIONER
I TEXTEN

DRICHMANS &
BIBLIOTHEK

HOLM
& COMP.

Герман Фёдорович Гёбель. Из: *Jägaren*. 1905. 11: 1-16.

изобрёл также и компрессор для накачивания воздухом убитого кита, чтобы он не тонул. Дело в том, что добытые киты-полосатики тонут, и их крайне трудно буксировать на береговую базу для разделывания. С.Фойн единолично пользовался патентом своего изобретения до 1881 года, когда кончился его срок. Он значительно расширил акваторию и видовой состав добываемых китов. А это увеличило их промысел и вскоре привело к сокращению численности китов у берегов Фенноскандии, следствием чего стало разорение части китобойных кампаний.

В 1882 году изобретение С.Фойна уже не было секретом, и с ним можно было познакомиться. Узнав новейшие приёмы промысла китов и их обработки, Г.Ф.Гёбель выбрал место для береговой базы на Западном Мурмане, в Ура-губе. Однако выделив деньги на первый этап создания китобойной компании, Д.Демидов отказался от этой затеи, не объяснив причины. Тогда Г.Ф.Гёбель предложил её организацию Р.Д.Кёлеру, а значительную часть необходимого финансирования получил от гамбургского банкира Понтопидана. Кроме того, Э.Веберман (1914) называет в составе учредителей компании еще двоих: В.И.Кисловского и М.П.Козлянинова. Целью её создания декларировалось производство китобойных, звериных и рыбных промыслов. Всё необходимое оборудование Герман Фёдорович заказал в Кристиании (Осло). Так в 1882 году появилась китобойная компания, для которой он купил давно заброшенный китобойный завод на острове Еретики (потом порт Владимир).

В следующем, 1883 году Г.Ф.Гёбель начал промысел. За 3.5 месяца он добыл с парохода “Вельда” 23 кита, в 1884 году с более приспособленного для промысла судна “Эмма” — 26 китов за 4.5 месяца, в 1885 году — 8 китов за 2 месяца. Всего за эти три года удалось добыть по 27 китов на один пароход и в среднем 5.7 кита за месяц. У норвежцев в эти годы около Финнмарка промышляло 35 китобойцев. Кроме добычи китов, Г.Ф.Гёбель поручил шкиперам своих судов вести журналы наблюдений за китами. В них отмечали видовой состав, места и сроки их встречи, а также длину и толщину добытых животных. Основу промысла составляли киты-полосатики: финвал, синий и сейвал. Добытые гигантские животные использовались максимально полно. При разделке китов на заводе готовили китовое сало, ус, клей, гуано и даже бульонную эссенцию, которую использовали в архангельских больницах общества Красного Креста. По лечебному свойству она не уступала Либиховскому экстракту.

Почти одновременно с китобойной кампанией в Ура-губе, в соседней Ара-губе в 1884 году капитан-лейтенантом П.П.Андреевым (позже вице-адмирал) была создана аналогичная кампания флигель-адъютанта Шереметьева. С 1885 года руководство кампанией в Ура-губе перешло к Гамбургскому шкиперу Горну, а Г.Ф.Гёбель перешел в компанию Шереметьева. У двух компаний было 5 китобойцев и буксир. Однако китов становилось всё меньше, промысел падал. В 1889 году добыли всего 20 китов. Дела компаний шли хуже и хуже, и в 1890 году они были ликвидированы. А.Г.Томилин (1957, с. 157) писал, что русские товарищества за время своего существования с 1883 по 1890 годы добыли 131 финвала, 51 сейвала, 85 синих и 25 горбатых китов.

Герман Фёдорович три года занимался организацией промысла, а в 1883 и 1884 годах сам ходил в море охотиться на китов. Когда же бывал в Еретиках (в апреле-июне и сентябре-октябре 1882 и 1883 гг.), он пополнял свои знания о птицах и оологическую коллекцию. Однако здоровье временами его подводило. В 1884 году ему пришлось из-за болезни оставить Мурман и ехать лечиться в Петербург. Полученный опыт охоты на китов и журналы наблюдения, которые вели шкиперы, позволили Г.Ф.Гёбелю опубликовать две статьи о китах Баренцева моря в “Вестнике рыбопромышленности” (1887 и 1888). В последней статье он описал 2 новых вида, которые, однако, не были признаны учёными. Сейчас даже не сразу разберёшься, к каким видам принадлежат описанные им “разновидности”. Видимо, к тем, с которыми он их сравнивал при описании: одну с финвалом, другую с горбачём.

Во время участия в китобойных кампаниях Герман Фёдорович проводил зимы, как обычно, в Санкт-Петербурге, а на Мурмане был всё остальное время года. Детьми занималась Олимпиада Васильевна. В мае 1884 года она устраивала 11-летнего Фёдора в гимназию. Anne уже 16 лет. 13 ноября 1887 года Г.Ф.Гёбель окончательно расстается с “родным” Лесным департаментом.

В годы лечения Герману Фёдоровичу пришлось жить в Петербурге и около него. По крайней мере с конца марта по начало июня и в сентябре 1892-1894 гг. он жил в имении Сиворицы на левом притоке Суйды между Гатчиной и Сиверской. Там он вёл фенологические и другие наблюдения за птицами, которые публиковал в “Herold”, “St.Petersburger Zeitung” и других изданиях. Некоторые из этих публикаций потом использовал В.Л.Бианки при подготовке “Четвертого и последнего дополнения к «Списку птиц С.-Петербургской губернии» 1907 года и новые данные о более редких видах” (1923), изданном посмертно.

В 1895 году,— пишет Г.Ф.Гёбель (1905),— мой друг предложил мне присоединиться к экспедиции в Архангельскую губернию. Через Белое и Баренцево море они прошли на борту “Норденшельда” Олонецкую и Архангельскую губернии и 10 июля подошли к устью Печоры. По реке путешественники поднялись до Усть-Цильмы, где остановились на несколько дней. Оттуда по недавно проложенному тракту они проехали до Мезени и дальше в Пинегу и Холмогоры. В Архангельск попали к отплытию парохода на Мурман и отправились на нем. Так Г.Ф.Гёбель снова побывал в Еретиках, где за два дня наслушался рассказов о хороших подходах сельди и загорелся её промыслом. Но об этом немного позже.

А пока путешественники вернулись в Колу, откуда пешком и на лодках пересекли основание Кольского полуострова на Кандалакшу. Здесь не повезло. Почтовый пароход, на который рассчитывали, только что ушёл. Пришлось нанять лодку и на ней пробираться вдоль Карельского берега к югу. Периодически меняли команду гребцов, которая чаще всего состояла из женщин. Расстояния же между сёлами были большие, иногда до 70 километров. Всё же в Кеми они догнали пароход и на нём дошли до Сумского Посада. Дальше путь лежал к Повенцу и в Петербург. Всего за два месяца путешественники проделали путь в 7 тысяч километров.

Дома Герман Фёдорович постарался побыстрее закончить необходимые дела и отправился в Норвегию учиться промыслу сельди. На это ушёл декабрь. Солить рыбу он учился у Нильсена из Ньюфаундленда. В течение января и первой половины февраля были закончены петербургские дела. По-видимому, у Г.Ф.Гёбеля появилась новая семья и родился сын, т.к. 19 февраля 1896 года с женой и маленьким, как он пишет, сыном (а Фёдору было уже 22 года!) они направились на Север. По железной дороге доехали до Улеборга (Оулу), оттуда на лошадях в Кандалакшу и дальше в Еретики. Нелегкая и утомительна дорога заняла 16 дней. Однако ничто не мешало ему видеть птиц и записывать интересные наблюдения. С 10 марта в записной книжке появились новые записи. Организация рыбного промысла сочеталась с наблюдениями за птицами. Так продолжалось до второй половины июня, а может быть, и дольше.

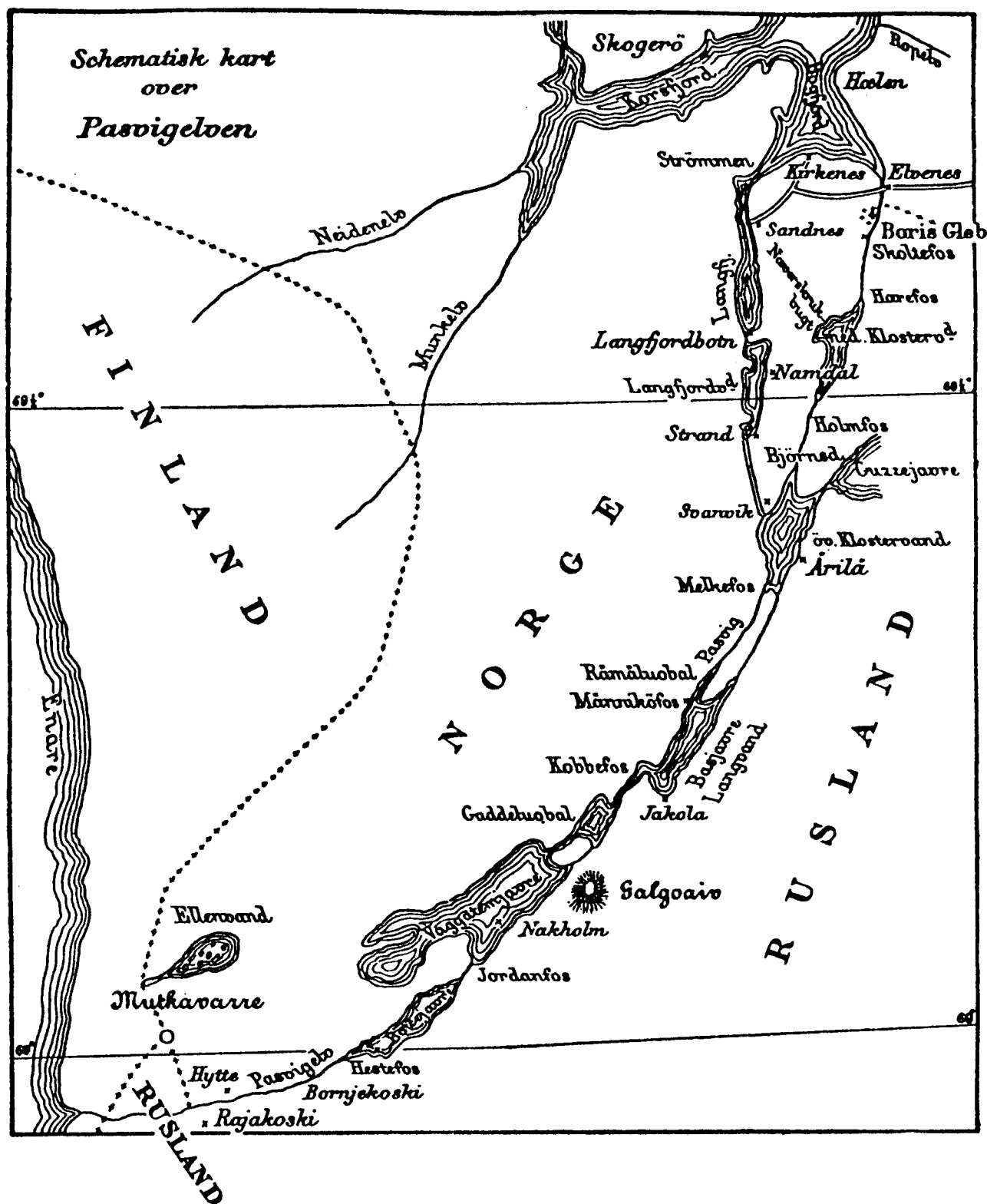
Весной прибыл приглашённый из Гамбурга рулевой Вульф, пришли заказанные сети, и можно было на небольшом судёнышке начать лов мойвы. К следующему сезону Г.Ф.Гёбель решил нанять команду из эстонцев и латышей, а расплачиваться с ними предполагал половиной улова. Однако в 1898 году рыба не подошла к берегам, промысел был плохой. Хотя Герман Фёдорович исправно кормил, одевал и авансировал команду, она забастовала и выбросила судно на мель. Беды шли одна за другой, и справиться с ними не было ни сил, ни средств. Вспоминая потом об этом мероприятии, Г.Ф.Гёбель считал его организацию “бредовой”. Так закончилась его последняя попытка возглавить морской промысел.

На Мурмане

В сентябре 1894 года на Мурмане разразился сильный шторм и погибло 25 поморских судов. Весть о страшной беде достигла Петербурга. Общество для содействия русскому торговому мореходству создало Комитет для помощи поморам Русского Севера, который просуществовал до 1908 года. Кроме непосредственной разносторонней помощи населению, Комитету удалось получить в 1897 году 150 тысяч рублей на организацию Экспедиции для научно-промыслового изучения Мурмана. Её возглавил Н.М.Книпович, а его заместителем стал Л.Л.Брейтфус. В 1898 году экспедиция начала работать на судне “Помор”.

В рейсе экспедиции 1901 года с 15 марта по 10 августа участвовал молодой зоолог Н.А.Смирнов, который должен был заняться изучением тюленей. По совету Г.Ф.Гёбеля, он постоянно записывал в дневник все встречи птиц, а в Белушней губе Новой Земли собрал небольшую коллекцию птичьих яиц. Уже 17 августа, спустя всего неделю после возвращения экспедиции в Александровск, Герман Фёдорович написал послесловие к дневниковым записям Н.А.Смирнова, и в декабре 1901 года они были опубликованы в “*Ornithologisches Jahrbuch*”. Оперативно!

В 1896-1902 годы Г.Ф.Гёбель продолжал много времени проводить на Мурмане. Живя вначале в Коле, а потом в Александровске, он часто выезжал в различные места Западного Мурмана. Ещё в 1896 и 1898 годах, потом в 1901-м он побывал в Финляндии на озере Инари, в Варангер-фиорде, проезжал через бассейн реки Паз. Здесь, в Киркенесе (Норвегия),

Река Паз, соединяющая озеро Инари с Баренцевым морем, в изображении прошлого века. Из: *Navn lang Pasvikelven*. 1991. Kirkenes.

работал доктор А.Б.Вессель (A.B.Wessel), тоже большой любитель птиц. Его подруга Ellisif много фотографировала в окрестностях. В 1898-1904 годах А.Б.Вессель собрал интересный материал по фенологии и гнездованию птиц окрестностей Киркенеса, который опубликовал в издании музея города Тромсе. Кроме того, Г.Ф.Гёбель встречался здесь со шведским любителем птиц бароном Гельге Лилиештирном (Helge Lilliestiern). Готовя статью о птицах Лапландии и Соловецких островов, Герман Фёдорович использовал наблюдения А.Б.Весселя и Г.Лилиештирна для характеристики пребывания птиц в пограничном с Норвегией и Финляндией районе озера Инари и реки Паз.

В апреле-июне и сентябре-октябре 1899 и весной 1900 года Г.Ф.Гёбель выезжал в Еретики, бывал в Нотозере, Териберке, а также в Ловозере, где интересовался не только птицами, но и лесным хозяйством. В 1901 году он жил преимущественно в Александровске. В статье “С Мурманского берега” он перечисляет ряд видов птиц, встреченных здесь летом и зимой. Среди них упомянуты материковые виды — тетеревятник, кречет и чечётка, прибрежные — большой баклан, чайки рода *Larus* (сизая, клуша и другие), чистик и некоторые виды уток, а также морской вид — люрик. Зимой Герман Фёдорович выезжал в Архангельск, Санкт-Петербург и, вероятно, в другие города. В Петербурге он приводил в порядок коллекции яиц Университета и Лесного института.

Спокойная жизнь вдали от столицы и других крупных городов позволила Герману Фёдоровичу заняться разбором своей коллекции яиц, её описанием и работой над статьями. Это время было очень продуктивно. Он публиковал в “*Peterburger Zeitung*” свои популярные статьи, в журнале “*Ornithologisches Jahrbuch*” под редакцией Tschusi — научные. Наконец, была закончена и послана в “Ежегодник Петербургского общества естествоиспытателей” статья о птицах Лапландии и Соловецких островов. Она состояла из двух таблиц. В одной приведены географическое распространение и характер пребывания птиц в регионе, в другой — сведения о сроках гнездования в ранние и поздние вёсны. Автор использовал в ней наблюдения Нестора Смирнова, выше названных орнитологов-любителей и ряда других специалистов. Этой работой Германа Фёдоровича Гёбеля орнитологи пользуются уже почти 100 лет.

В предисловии Г.Ф.Гёбель писал, что “...предполагал первоначально опубликовать свою работу в этом году под общим названием «*Neues Material zur Ornithologie Russisch Lapplands und Solowezkyschen Inselgruppe*» (Новые материалы о птицах Русской Лапландии и Соловецких островов — В.Б.). Однако при более детальной разработке имеющегося материала обнаружилось несколько пробелов, требующих новых наблюдений. Поэтому будет более рациональным отложить на один год опубликование этого труда”. К сожалению, как часто бывает, общий труд так и не был написан. Собранные материалы Герман Фёдорович публиковал в виде небольших статей.

В автобиографии для шведского журнала “*Jägaren*” (1905) Г.Ф.Гёбель писал в феврале 1904 года, что “предпринял первые шаги к моей давней мечте начать большую работу «*Ornis Lapponica*», касающуюся атласа яиц палеарктических видов птиц”, для которой составил сравнительные таб-

лицы и определитель видов птиц по их яйцам. Этот определитель очень пригодился, когда он разбирал оологические коллекции в музеях Архангельска и Петербурга, Шведского национального музея в Стокгольме, коллекции доктора Hougberg в Таммерфорсе (Финляндия), A.Lindfors, а также М.М.Березовского из Центральной Азии и другие. В 1904 году вышла его статья о яйцах гусей в книге С.Н.Алфераки “Гуси России”.

Г.Ф.Гёбель считал, что на признаки яиц оказывают влияние физико-географические факторы: совокупность влажности, высоты над уровнем моря, характера почвы, флоры и др. С.А.Бутурлин (1910) писал: “Основные принципы своей оологической деятельности Герман Фёдорович изложил в весьма интересном докладе на предпоследнем съезде Русских Естествоиспытателей и Врачей (в 1901 году в С.-Петербурге) и доказал полную возможность точно определять яйца видов, обыкновенно считающихся неотличимыми по яйцам.”

«Наша Лапландия»

Г.Ф.Гёбель постоянно интересовался историей Кольского края, его экономикой, писал о нуждах местного населения (“О нуждах Мурмана”, “К вопросу о наших правах на Лапландию и смежные с нею части” и др.). По характеру промыслов и торговли он делил Кольский Север на 4 района: 1) Мурманский — где промыслили треску, пикшу, сайду, палтуса, зубатку, камбалу и других рыб (китовый промысел к тому времени прекратился, а сельдяной ещё не начался); 2) Северный Терский — к югу до мыса Орлова в Горле Белого моря и Двинского залива — промысел гренландского тюленя; 3) Южный Терский — главные объекты промысла: сёмга, а в Кандалакшском заливе ещё и сельдь; 4) Внутренний — промысел сёмги, кумжи, озёрной рыбы (сигов, щуки, хариуса и др.).

Германа Фёдоровича беспокоило все: экономика и связанная с ней жизнь населения, благополучие России, её народов и природы. Он считал, что в 1880-е годы в промыслах царил полный беспредел, но сами промыслы были разнообразнее: ещё можно было промысливать китов, гораздо больше было рыбы. На грани XIX и XX веков он сформулировал 10 требований, необходимых для развития рыбного промысла на Мурмане: 1) усиление колонизации Мурмана беломорскими рыбаками; 2) зимнее пароходство; 3) соединение становищ телеграфом; 4) учреждение должности рыбного инспектора; 5) правительственные ссуды артелям рыбаков; 6) навигационное обеспечение; 7) уточнение морских карт; 8) оборудование гаваней; 9) организация спасательной службы; 10) открытие кредитных учреждений.

В 1904-1909 годах в журнале “Русское судоходство”, в 1909-1910 годах в “Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера” и в других периодических изданиях он публиковал статьи, которые хотел потом издать отдельной книгой. К сожалению, как писал Герман Фёдорович 5 октября 1909 г., — “по различным, не зависящим от меня причинам, в том числе и вследствие утери большей, уже оттиснутой части труда, печатание этой книги затянулось с 1904 до 1909 г.” Следствием этого, по-видимому, явился и разноречивый в годах издания книги. В одном случае указан

Комитетъ для помощи поморянъ Русскаго Швѣда.

$$\begin{array}{r} 20 \\ 5 \overline{) 10} \end{array}$$

НАША ЛАПЛАНДІЯ.

Г. Ф. ГЕБЕЛЬ.

Секретарь Архангельского Общества. Издатель: Ринкоззэ Стэфан.

Съ 7 рисунками въ текстѣ и съ приложениемъ указателя литературы (на русскомъ и иностранныхъ языкахъ).

1909
C.-H.-S.-P.-M.-N.-O.

Насколько важна задача
внести ясность в общественное
мнение по отношению к. г. Лебе-
дева: «Кавказская война»
или — «Самандин» (Росс. Сл. 1904)
«Самандин»
всего больше общественные науки.
Исторические и правовые вопросы.
Иные вопросы общественности не имеют
— они представляют общественно-
научные.
За последние 2. г. Лебедев (к 1910. VII)
много времени не уделяет к истории
и общественности уже не имеет ^{каким} ~~каким~~ ^{всего} ~~всего~~
—

A. J. Garrett

415

Титульный лист книги Г.Ф. Гёбеля "Наша Лапландия".
Экземпляр Л.Л.Брейтфуса.

1907 год, в другом — 1909. В первом случае книга начинается с 156 страницы (экземпляр Библиотеки Академии наук), в последнем есть все 315 страниц (Российская Национальная библиотека в Санкт-Петербурге).

В то же время задержка издания книги позволила автору дополнить некоторые главы. Так, главу “Климат” он дополнил данными метеорологических станций вплоть до 1906 года включительно. Глава “Гидрография и гидрология” существенно переработана на основании материала, полученного Мурманской научно-промысловой экспедицией. В его обработке участвовал и Г.Ф.Гёбель, опубликовав вместе с Л.Л.Брейтфусом (1908) описание разветвления струй Гольфстрима в Баренцевом море.

Историческая и экономическая части книги написаны полно, с использованием многочисленных литературных и других материалов. Глава же “Животный мир”, который автор хорошо знал, написана очень кратко. Своим любимым птицам Г.Ф.Гёбель уделил всего 4 страницы (с. 59-63), приведя только списки гнездящихся, зимующих, кочующих в море, пролётных и залётных видов. По-видимому, описание живой природы в книге является второстепенной темой, а главная — история заселения и экономика края, в частности, промыслы и быт местного населения.

Из птиц только куропатки могли использоваться населением как промысловые. Другие куриные, утки, гуси и лебеди, а также морские птицы давали мясо, яйца и перо, гага ещё и гнездовый пух, — продукты местного потребления. Промышленный сбор гагачьего пуха вёлся севернее — на Новой Земле, Шпицбергене, где гнездовые колонии гаг более плотные и пух меньше засорён растительным мусором. Так же мало, всего 2 страницы (с. 192-193), автор уделил рыбам, хотя среди морских и пресноводных видов много промысловых. Меньше одной странички посвящено морским беспозвоночным (с. 193), однако описан жемчужный промысел. Интересно, что двустворчатых моллюсков — мидий и мий, а также креветок, население использовало в пищу.

Больше внимания автор уделил зверям (стр. 50-59). Довольно подробно он описал миграции норвежского лемминга, находки лесного лемминга в лесу у берега Баренцева моря и бывшее распространение бобров, истребленных к тому времени на Кольском полуострове. Остальным промысловым видам уделено значительно меньше места, хотя приводятся интересные факты. Например, по данным Collett с 1852 по 1878 годы у Финмарка было добыто 4 белых медведя.

В другой главе автор описывает количество добываемых промысловых зверей. По официальным данным, за год добывали до 50 бурых медведей, волков, росомх и куниц (в 1899 году — 200 куниц!), до 358 лисиц, 120 песцов и 1600 белок. Однако к этим сведениям он относился с недоверием, считая, что учёт далеко не полный.

В главе “Растительность”, помимо других сведений, приведена максимальная продолжительность жизни некоторых деревьев: сосны (700 лет), ели (800), можжевельника (500), берёзы (250), а также вороники (80 лет) и других растений.

Зная несколько европейских языков, Герман Фёдорович был в курсе всех публикаций, затрагивающих его интерес к Северу. Особенно он вы-

делял работы финской экспедиции 1887-1892 гг. и работы Мурманской научно-промысловой экспедиции 1899-1908 гг. В “Нашей Лапландии” он много места уделил истории края (с. 86-210) и считал, что приведённые им список литературы (русская — с. 276-285, на других языках — с. 286-314) и историческое описание “...являются первыми серьезными попытками на поприще истории и библиографии Лапландских земель”.

Мурманский историк профессор И.И.Ушаков (1995) писал, что Г.Ф.Гёбель “очень хорошо знал литературу и документальные публикации о Мурмане и Поморье — как отечественные, так и зарубежные, <...> но явное предпочтение отдавал скандинавским авторам. К русским источникам относился с недоверием.” И.И.Ушаков довольно резко критикует Г.Ф.Гёбеля за его исторические высказывания в книге “Наша Лапландия” и осуждает автора за резко отрицательную характеристику лопарей, как людей, не желающих трудиться, склонных к пьянству и т.д. Думаю, что такое отношение к лопарям-саами было естественным для деятельной, по-немецки организованной натуры Г.Ф.Гёбеля и довольно широко распространено в то время в русском обществе. К тому же, современному историку профессору И.И.Ушакову, хорошо знакомому с российскими архивными материалами, конечно, многое видится иначе, чем столетие назад лесничему-орнитологу и практику-естественнику Г.Ф.Гёбелю. Однако оставим эту тему историкам.

Последний период

В 1890-е годы увеличился интерес к Кольскому Северу. В 1894 году на Мурмане побывал министр финансов С.Ф.Витте и представил Александру III докладную записку, в которой предлагал организовать в Екатерининской гавани военно-морскую базу и связать её с Петербургом железной дорогой. Из-за смерти императора предложение С.Ф.Витте осталось нереализованным. И всё же в 1896-1899 годах, при Николае II, был построен город Александровск, в который перевели из Колы администрацию края. Здесь же в 1899 году обосновалась Биологическая станция, изгнанная с Соловецкого острова новым настоятелем монастыря Иоанником. В 1898 году открылось движение по железной дороге Вологда—Архангельск. Новая дорога значительно упростила и ускорила достижение не только Белого моря, но и Мурмана.

В 1890-х годах увеличилось число публикаций с описанием природы и населения Кольского полуострова, его быта и промыслов. Герман Фёдорович предупреждал, что пользоваться этой литературой надо осторожно, т.к. часть публикаций имеет “фельетонный характер”, они нередко тенденциозны, и их авторы знакомились “... с Лапландией с борта пассажирского парохода Мурманской линии”.

Как уже говорилось, Герман Фёдорович много экскурсировал, живя в Коле. В начале августа 1901 года его не застал в Коле профессор G.Janda (из Brunn), желавший с ним познакомиться. В конце августа Герман Фёдорович отправился с В.К.Солдатовым, который изучал сельдь в Мурманской научно-промысловой экспедиции, вверх по р. Туломе. В октябре по дороге в Петербург Г.Ф.Гёбель заехал в Архангельск.

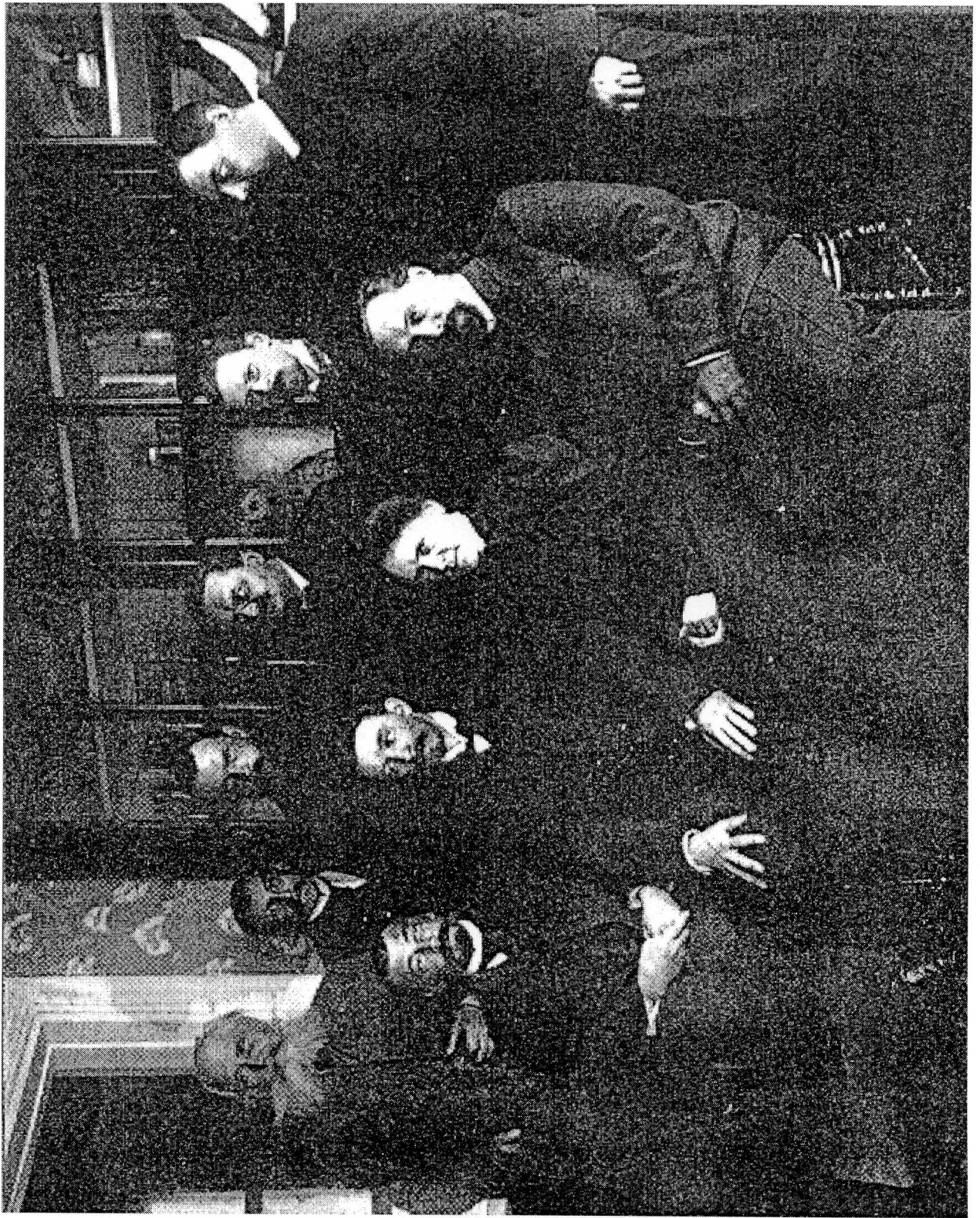
В декабре 1902 года Г.Ф.Гёбель продал орнитологической лаборатории Зоологического музея ещё одну, последнюю часть своей коллекции яиц — 2309 штук, собранных на Севере. Больше всего в этой части коллекции было яиц полярной крачки (402 штук) и моевки (237), от 101 до 200 яиц было большого баклана, обыкновенной гаги, большой морской чайки и лугового конька, по 51-100 штук — сизой чайки, короткохвостого поморника, круглоногого плавунчика и толстоклювой кайры. Меньше было яиц чирка-свистунка, кулика-сороки, галстучника, чернозобика, белохвостого песочника, серебристой чайки, атлантического чистика, рогатого жаворонка, белой трясогузки, дрозда-рябинника и каменки — по 21 -50 штук (Книга записи яиц орнитологической лаборатории Зоологического института РАН, 1997). Кроме того, несколько яиц чистика и фазана он подарил музею. Коллекция представляла собой ценный сравнительный материал и значительно пополняла имевшуюся оологическую коллекцию (Отчёт по Зоол. муз. Имп. АН за 1902 г., 1903).

Осенью 1905 года Герман Фёдорович ездил в устье Поноя, где знакомился с ловлей сёмги и искал запасы медной руды.

В 1901 году руководство экспедиции по научно-промысловому изучению Мурмана перешло от Н.М.Книповича к Л.Л.Брейтфусу. Зимой 1904 года, как уже упоминалось, Г.Ф.Гёбель занимался с Л.Л.Брейтфусом в Петербурге обработкой данных о течениях в Баренцевом море. Следующей зимой Герман Фёдорович участвовал в обработке собранных экспедицией материалов о рыбном промысле. В результате сведения о треске и пикше были опубликованы (Брейтфус, Гёбель 1908). В июле 1906 года Г.Ф.Гёбель участвовал в полевых работах экспедиции, собирал кладки птиц на Мурмане и Новой Земле.

Здесь он нашел гнездо “уфимского гуся”, которого П.П.Сушкин выделил в отдельный вид под названием *Anser neglectus*. В дальнейшем эта “разновидность” гуменника, отличавшаяся от других мясным цветом лап и середины клюва, не была признана систематиками отдельным видом. Через Уфимскую губернию, где их наблюдал П.П.Сушкин (1897), этот гусь только пролетал, а места его гнездования оставались неизвестными. Кроме участия в экспедиции, летом Г.Ф.Гёбель отправил в печать из Александровска три статьи.

В 1908 году в Архангельске было создано Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС), душой-организатором которого был инженер В.А.Ленгауер. Г.Ф.Гёбель вошел в Общество как представитель Санкт-Петербурга и принимал деятельное участие в работе рыбопромышленной секции. В это время он занимал должность старшего специалиста по рыбным и звериным промыслам в Архангельской губернии при Главном Управлении земледелия и землеустройства. На общих собраниях Общества он выступал с докладами по вопросам рыбного промысла, торгового мореплавания в Карском море, о северном морском пути между Атлантическим и Тихим океанами. 1 августа 1909 года Г.Ф.Гёбеля избирают секретарем правления Общества и редактором его печатного органа “Известия Архангельского общества изучения Русского Севера”, выходившего два раза в месяц. Однако вскоре он был вынужден

←

Группа участников Мурманской научно-промысловой экспедиции 1906 года. Г.Ф.Гёбель стоит крайним слева.

Из: Брейтфус Л.Л. 1915. Отчёт начальника экспедиции.

отказаться от этих постов в связи с ухудшением здоровья. В 1909 году он перенес в Петербурге инфлюэнцию (грипп) с осложнением на почки. В январе 1910 года, приехав в Архангельск, Герман Фёдорович выступил на секции по рыбным промыслам и вернулся в Петербург.

В Петербурге, в квартире 6 дома 17 в Ковенском переулке, Герман Фёдорович скончался 24 июля 1910 года на 67-м году жизни. “Известия” АОИРС поместили в 15-м номере некролог, написанный В.Ленгауэром. В нём, в частности, высказано предположение, что у Германа Фёдоровича остались неопубликованные рукописи. Однако, если они и были, что вполне вероятно, то найти их, к сожалению, не удалось. По всей видимости, они не сохранились. Ни в Архангельском, ни тем более в Мурманском архивах, их нет. Однако вера в то, что их удастся найти, толкнула меня заняться биографией этого незаурядного человека. И я благодарен мысли о возможном чуде, о том, что рукописи сохранились.

Откликнулся некрологом на смерть Г.Ф.Гёбеля и С.А.Бутурлин (1910). Он писал: “Со смертью Германа Фёдоровича малочисленные ряды русских орнитологов потеряли очень заметную и типичную фигуру, а русский Север — знающего, живого и любящего его работника.”

Орнитологические публикации Германа Фёдоровича носили фаунистический характер, в них немало сведений о фенологии и гнездовании птиц. Особое место занимают публикации с описанием яиц разных видов и их отличительных признаков. Конечно, они сделаны так, как было принято на рубеже XIX и XX веков. Тем не менее, многие сведения не потеряли значения и до настоящего времени.

При работе над биографией Г.Ф.Гёбеля мне помогли многие, к кому я обращался за помощью, и те, к кому я не обращался, но рассказывал о своих поисках. Без сведений, переданных мне А.В.Шабуниным и Steinar Wikan, очерк был бы значительно менее полным. Я сердечно благодарен им. Благодарю работников библиотеки Зоологического института РАН, заведующую читальным залом Центрального государственного исторического архива России С.И.Варилову, работников Санкт-Петербургского отделения Архива Российской Академии наук, которые очень внимательно отнеслись к моим поискам и помогли найти имеющиеся в архивах сведения. Откликнулись на мои поиски профессор А.А.Киселев, В.М.Лоскот, В.А.Мацак, Н.П.Трунин, И.А.Харитоновна и В.С.Цвиль. Искренне благодарю названных, а также тех, кого, простите, не назвал пофамильно. Много сведений я почерпнул из публикаций самого Г.Ф.Гёбеля.

“Занимаясь распространением и совершенствованием знаний об окружающей нас природе, заботясь о её сохранении при нещадной её эксплуатации и угнетении человечеством, мы прежде всего продолжаем дела своих предшественников.” Как это верно сказано...

Библиография Г.Ф.Гёбеля

Полный библиографический список работ Г.Ф.Гёбеля трудно составить, и я не ставил перед собой такой задачи. Привожу только те работы, о которых мне стало известно.

1869

Briefliches aus Süd-Russland // *J. Ornithol.* **17**, 5: 318-320.

Einige Beobachtungen über den Kranichzug // *J. Ornithol.* **17**, 3: 193-194.

Notizen über drei Vögel des Archangelschen Gouvernements // *J. Ornithol.* **17**, 5: 320-322.

Der Telegraph als Feind der Zugvogel. // *J. Ornithol.* **17**, 3: 194.

1870

Ein Ausflug an die Djeprmundung, von 28 bis 31 Mai 1869 // *J. Ornithol.* **18**, 2: 141-144.

Die in den Jahren 1867, 1868 und 1869 im Umanschen Kreise (Gouvernement Kiew) beobachteten Vogel // *J. Ornithol.* **18**, 3: 177-203; 6: 440-456.

Ueber *Podiceps Widhalmi* nov. spec. // *J. Ornithol.* **18**, 4: 312-315.

1871

Curiosa // *J. Ornithol.* **19**, 1: 26-27.

Die in den Jahren 1867, 1868 und 1869 im Umanschen Kreise (Gouvernement Kiew) beobachteten Vögel // *J. Ornithol.* **19**, 2: 130-151.

Eine Reise von Petersburg nach Archangelsk über Twer, Jaroslaw, Wologda und Ustjug von 8. Mai bis 1. Juni 1864 // *J. Ornithol.* **19**, 1: 20-26.

Zusatze und Berichtigungen zu dem Aufsätze «die im Umanschen Kreise in den Jahren 1867, 1868, 1868 und 1869 beobachteten Vögel» nach Beobachtungen gemacht im Jahre 1870 // *J. Ornithol.* **19**, 4: 295-299.

1872

Ueber *Aquila pennata* und *minuta* // *J. Ornithol.* **20**, 6: 454-463.

1873

Beitrage zur Kenntniss der Ornithologie des Archangelschen Gouvernements // *J. Ornithol.* **21**, 4: 406-422.

Beitrage zur Ornithologie des Gouvernements Curland // *J. Ornithol.* **21**, 1: 6-18.

Einige Worte über den Farbenwechseln des *Lagopus albus* // *J. Ornithol.* **21**, 4: 422-425.

Nach einige Worte über *Aquila pennata* und *minuta* // *J. Ornithol.* **21**, 2: 125-128.

Notizen aus der Vogelwelt Odessas // *J. Ornithol.* **21**, 2: 119-124.

Zusatze und Berichtigungen zu dem Aufsätze über die in Umanschen Kreise 1867-69 und 1870 beobachteten Vögel nach Beobachtungen in des Jahren 1871 und 1872 // *J. Ornithol.* **21**, 2: 128-133.

1874

Aquila pennata und *minuta* // *J. Ornithol.* **22**, 3: 284-286.

Ornithologische Notizen aus der Krim // *J. Ornithol.* **22**, 4: 447-455.

1879

Об орнитологической фауне тростниковых болот Уманского уезда // *Тр. СПб. общ-ва естествоисп.* **10**: 86-95.

От Петрозаводска до Соловков // *Природа и охота* **4**, ноябрь: 81-98.

Auf der Wege nach der Halbinsel Kanin, Reisebriefe // «*Herold*», Feuilleton-Beiblatt, № 24, 26, 28-31 (14 Juni - 2 Aug.). № 38-46 (Von 27 Sept. - 15 Nov.). SPb.

Beitrage zur Geschichte des *Cuculus canorus* // *J. Ornithol.* **27**, 2: 169-171.

Der Einfluss des Kulturmenschen auf die Thierwelt // «*St.-Peterburg. Herold*», Land- u. Hauswirtschaftl. Zeitung. № 42-46 (von 21 Oct. - 18 Nov.).
 Frühlingsleben im Waldai, auf der Msta und dem Wolchow // «*St.-Peterburg. Herold*», Land- u. Hauswirtschaftl. Zeitung. № 28-30 (15-29 Yuli).
 Frühlingsleben im Waldai, auf der Msta und dem Wolchow // *Aus Wald und Yaide* 3, № 1, 3.
 Nach Norden und im Norden // «*St.-Peterburg. Herold*». № 162, 169, 176, 183, 190.
 Riesebriefe // «*St.-Peterburg. Herold*», Feuilleton-Beiblatt, № 38, 39, 41-46. [О поездке на Новую Землю].
 Ueber Vögel des Umanschen Kreises (Nachtrag) // *J. Ornithol.* 27, 3: 266-275.
Die Vögel des Kreises Uman gouvernement Kiew mit besonderer Rücksicht auf ihre Zugverhältnisse des Russischen Reiches und ihre Brutgeschacht. SPb.: 1-238.

1880

Охотничьи законы и охота в Курляндии // *Природа и охота* 12: 38-46.
 Von Petersburg zum Weissen Meere // (*Miener*) *Jagd-Zeitung*: 245-249, 280-283. [цит. по: «Природа и охота»].

1887

Китоловство на Мурмане // *Вестн. рыбного промысла*. 2., 8/9: 159-178.

1888

О китах Мурманского берега с описанием двух новых видов // *Вестн. рыбного промысла*. 3, 8/9: 197-211.

1897

О нуждах Мурманна // *Тр. СПб. отд. Импер. общ-ва содействия рус. торг. мореход.*: 1-15.

1901

Von der Murmanküste (Halbinsel Kola) // *Ornithol. Jahrb.* 12, 6: 213-215.
 Schlusswort // Smirnow N. *Zur Ornithologie des Barentzmeeres: An Bord des russischen Fangkutters "Pomor"* (*Ornithol. Jahrb.* 12, 6: 212).

1902

Goebel H., Smirnow N. 1902. Die Wintervögel der Murmanküste // *Ornithol. Jahrb.* 13 1/2: 144-149.
 Zip-Nawolok. Ein Brutplatz der *Stelleria dispar*, *Tringa subarquata*, *minuta* und wahrscheinlich *Calidris arenaria* u.a.m. // *Ornithol. Jahrb.* 13, 3/4: 107-126.

1903

Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов // *Труды СПб. общ-ва естествоисп. Отд. зоол. и физиол.* 33, 2: 97-137.
 Auf Alpenschneehühner // *Balt. Waidmannsbl.* 3: 53-56.

1904

Наша северо-западная окраина — Лапландия // *Рус. судоходство* 10: 68-89; 11: 64-85; (Глава 6. Животный мир) — 12: 178-193.
 Статья о яйцах наших гусей // В кн.: Алфераки С.Н. *Гуси России*. М.: 177-183.

1905

Наша северо-западная окраина — Лапландия // *Рус. судоходство* 3: 46-56; 4: 73-92; 6: 74-80; 7: 72-85; 8: 82-105; 10: 103-134; 11: 97-143.
Aquila pennata und *minuta* // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* 15, 4: 61.

Erythropus vespertinus // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **15**, 3: 45; (Schluss) 5: 72.
H. Goebel // «Jägaren». *Nordisk årsbok för jakt- och naturvänner. Stockholm.* 11: 16-20.
“Kejsaren själv har befallt det”. Ett minne från Alexander II:s tid // «Jägaren». *Nordisk årsbok för jakt- och naturvänner. Stockholm.* 11: 6-15.
Mass- und Gewichtstabellen über die Eier der Tetraogallusarten // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **15**, 2: 23.
Ueber *Anas boschaseier* // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **15**, 4: 49-51.
Ueber die Eier der Mandelkrähe (*Coracias garrulus*) // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **15**, 9: 139-141.
Ueber *Glaucidium passerinumeier* // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **15**, 4: 54-58.
Zur Frage der Echtheit der *Tringa islandicaeier* der Ottossonschen Sammlung // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **15**, 3: 44.
Zur richtigen Bestimmung von *Jynx torquilla*- und *Picus minoreiern* // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **15**, 5: 76-77.

1906

Rhodostetia rossi (Macq.) // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **16**, 2: 31.
Sammelbericht 1906 von der Murmanküste, Zip Nawolok und Alexandrowsk // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **16**, 6: 90-91.
Sonderbare Niststätten u.s.m. // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **16**, 3: 33-38; 4: 49-51; 7: 104-105.
Ueber Rohrdemmelgelede // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **16**, 1: 1-3.

1907

Ausführlicher Sammelbericht von der Murmanküste (Zip Nawolok, Alexandrowsk u. Ainainseln) und Nowaja Semlja (Kostin Scharr), 1906 // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **17**, 4: 53-54.
Ueber Eiderenteneier // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **17**, 11: 161-170; 12: 177-178.
Ueber die Eier der Europäischen Colymbusarten // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **17**, 5: 66-70.

1908

Гёбель Г., Брейтфус Л. Материалы по естественной истории трески и пикши // Брейтфус Л.Л. *Экспедиция для научн.-промысл. исслед. у берегов Мурман. Отчет о работах в 1904 г. нач. экспед.* СПб.: 1-159.
Гёбель Г.Ф., Брейтфус Л.Л. О течениях в Баренцевом и соседних морях // Брейтфус Л.Л. *Экспедиция для научн.-промысл. исслед. у берегов Мурман. Отчет о работах в 1904 г. нач. экспед.* СПб.: 161-316. (Ком. для помощи помощам Рус. Сев.).
Goebel G., Ottosson O. Beschreibungstabelle für die Eier der Spechte, Raken, Eisvögel, Bienenfresser // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **18**, 4: 57-60; 5: 76-80; 6: 92-96.
Die Eier von *Sterna fluviatilis* und *Sterna macrura* Naum. // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **18**, 9: 139-144.
Miszellen // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **18**, 3: 41-46.
Zum Brutgeschäft von *Erythrosterne parva*, Kleiner Fliegenfänger // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* **18**, 8: 121-123.

1909

К вопросу о наших правах на Лапландию и смежные с нею части // *Изв. АОИРС*, 4: 9; 5: 17.

К вопросу о северном морском пути между океанами Атлантическим и Тихим // *Рус. судоходство* 6: 78-85; 7: 53-69; 9: 18-31; 10: 54-65.
Наша Лапландия. СПб.: 1- 315.
 Экскурсия в Поной для ознакомления с осенним ловом семги и отыскания залежей медной руды // *Изв. АОИРС* 2: 41; 3: 25.
 Bestimmungstabelle für Eier von *Chelidonaria urbica* und *Cotyle riparia*, resp. *Lanius exubitor* und *Lanius minor* // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* 19, 1: 1-4, 2: 19-21.
 Entgegnung // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* 19, 5: 71-73.
Sterna fluviatilis und *macrura* // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* 19, 2: 23-24.
 Ueber Eier von *Anas boschas* und *Anas acuta* // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* 19, 6: 83-87.
 Ueber *Milvus milvus* und *M. korschuneier* // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* 19, 8: 113-114.
 Vergleichende Mass- und Gewichtstabelle für Eier von *Astur palumbarius* und *Aquila pennata* s. *minuta* // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* 19, 3: 36-41.

1910

Биармия и низовья Северной Двины // *Изв. АОИРС* 11: 21-28; 12: 31-41.
Mergus merganser und *Mergus serrator* // *Zeitschr. Oologie u. Ornithol.* 20, 11: 163-166.

О Германе Федоровиче Гёбеле

Бутурлин С.А. 1910. Г.Ф.Гёбель. Некролог // *Орнитол. вестн.* 3: 159.
 Ленгауер В. 1910. Герман Федорович Гёбель. Некролог // *Изв. Архангельск. общ-ва изучения Рус. Севера* 15: 64-66.
Deutschbaltisches biographisches Lexikon. 1710-1960. 1970. Koln-Wien.: 1-846.
 Reichenow A., Schalow H. 1881. Goebel, Hermann Fedorowitsch, r. R. russ. Forstmeister // *Ornithol. Centralbl.* 6, 18: 139.

Использованные источники

Архив Академии наук, Санкт-Петербургский филиал, фонд 25, опись 2; фонд 50, опись 2, ед. хран. 65.
 Бианки В.Л. 1923. Четвертое и последнее дополнение к «Списку птиц С.-Петербургской губернии» 1907 года и новые данные о более редких видах // *Ежегодн. Зоол. Музея РАН* 24: 124-139.
 Брейтфус Л.Л. 1912. Отчет начальника экспедиции Л.Л.Брейтфуса // *Тр. Мурман. науч.-пром. экспед. 1905 г.*: 1-208.
 Брейтфус Л.Л. 1915. Отчет начальника экспедиции Брейтфуса Л.Л. // *Тр. Мурман. науч.-пром. экспед. 1906 года*: 1-637.
 Веберман Э. 1914. Китобойный промысел в России // *Изв. Моск. коммерч. ин-та*. Кн. 2: 1-312.
Зоологический институт. 150 лет. 1982 / Ред.-сост. К.Б.Юрьев. Л.: 1-244 с.
Отчет по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1902 г. 1903 // *Ежегодн. Зоол. муз. Имп.АН* 8: 1-52.
 Сабанеев Л.П. 1883. *Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания*. М.: 1-479, I-VII.
 Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: 1-331.
 Томилин А.Г. 1957. Китобразные (Cetacea) // *Звери СССР и прилегающих стран*. Т. 9. М.: 1-756.
 Ушаков И.Ф. 1972. *Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период*. Мурманск: 1-672.

- Ушаков И.Ф. 1995. Измышления Г.Гебеля // *Становление истории Кольского Севера / Мурманский вестник*, 7 января.
- Центральный государственный исторический архив России. (Санкт-Петербург.) Фонд 387, опись 3, ед. хран. 24911 и др.
- Büchner E., Pleske Th. 1881. Beitrage zur Ornithologie der St.-Petersburger Gouvernements // *Beitr. Kennt. Russ. Reiches*. Folge 2. Bd. 4: 58-178.
- Deutschbaltisches biographisches Lexikon 1710-1960*. 1970. Koln-Wien: 1-846.
- Köppen F. 1905-1908. *Bibliotheca Zoologica Rossica: Literatur über die thierwelt Gesamtrusslands bis zum Jahre 1885 incl.* Т 1-2. СПб.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 103: 28-30

Материалы к авифауне Валаамского архипелага (Ладожское озеро): Голубеобразные Columbiformes

Е.В.Михалёва

Природный парк "Валаамский архипелаг", Сортавальский район, Карелия, 186756, Россия

Поступила в редакцию 27 января 2000

Статья продолжает публикации о птицах Валаамского архипелага по материалам наших исследований в 1990-1999. Описание района исследований приведено в сообщении, посвящённом совам (Михалёва 2000). Список птиц архипелага опубликован ранее (Михалёва, Бирина 1997; Михалёва 1997).

Вяхирь *Columba palumbus*. Обычен на гнездовании. Первые особи отмечались с середины апреля, самая ранняя встреча — 12 апреля 1999. Пролётные стаи встречали и в конце мая, когда местные птицы уже приступали к размножению.

На постоянных участках вяхири оседают в конце апреля. Поселяются они в разреженных ельниках-черничниках, особенно вблизи сельскохозяйственных угодий, вересковых сосняках. Несколько соседних участков обычно занимают в один день — очевидно, птицами одной стаи. Плотность гнездования до 7 пар в пересчёте на 1 км².

Из 17 обнаруженных гнёзд 9 были построены на молодых елях, 6 на соснах, 1 на берёзе и 1 в кроне рябины на высоте 2-8 м от земли.

Регулярное токование вяхирей можно слышать с 25 апреля. Однако к размножению они приступают, судя по срокам появления слётков, со второй половины мая. Выводки начинают встречаться в среднем с 25-28 июня (самая ранняя встреча — 20 июня 1997). Последние выводки (вероятно, вторые) вместе со взрослыми птицами регистрируются между 17 и 24 августа (птенцы одного из наиболее поздних выводков оставили гнездо 23 августа 1997).

С начала июля небольшие (5-10 особей) стаи появляются на полях, черничниках и брусничниках; с конца июля-начала августа вяхирей можно встретить на побережье. Осенняя миграция заметна с начала сентября. В период массового пролёта в начале октября в отдельные дни регистрировали более 600 особей за день (9 октября 1990, 4 октября 1998), при этом в стаях насчитывалось по 30-50, редко до 70 голубей. Самая поздняя регистрация вяхиря на Валааме — 28 октября 1996.

Существенных колебаний численности в 1990-1999 не отмечено.

Клинтух *Columba oenas*. Редкий гнездящийся вид. Весной появляется на архипелаге в середине апреля, наиболее ранняя встреча — 15 апреля 1992. Воркование самцов можно слышать с перерывами до середины июля. Учитывая, что начало откладки яиц приходится на май (Мальчевский, Пукинский 1983), а нерегулярные токовые полёты происходят в основном до начала насиживания (Котов 1995), такие сроки токования косвенно свидетельствуют о наличии второго цикла размножения. Во всяком случае, в Финляндии в 1970-е у клинтуха отмечены даже 3 кладки в сезоне (Karhumäki 1983).

В гнездовой период клинтухи отмечались в основном вблизи сельскохозяйственных угодий, в парковых участках леса (посадках экзотов), перестойных сосняках, осинниках на краю старых гарей. 29 июня 1991 у оз. Симняховское по беспокойному поведению взрослых нашли гнездо в дупле сухой сосны на высоте около 9 м. Вылет 2 птенцов произошёл 12 июля. Насколько известно, это пока единственная находка гнезда клинтуха в южной Карелии (Артемов 1993).

Стаи по 5-10 клинтухов появляются на полях во второй половине июля. Осенний пролёт выражен слабо: небольшие стаи и одиночные особи в стаях вяхирей отмечаются с конца августа до первых чисел октября. Самая поздняя встреча клинтуха произошла 1 октября 1997 (смешанная стая из 4 клинтухов и 9 вяхирей).

За 1990-1991 численность клинтуха на Валаамском архипелаге в гнездовой период заметно сократилась: от 4-5 учтённых пар в 1991-1992 до 1 пары в 1997 и 1998. В 1999 токовой полёт клинтуха наблюдали близ Александровского луга (о-в Скитский) 27 мая и 1 июня, однако до конца сезона на Валааме этих голубей больше не встречали. Существенное снижение численности вида в регионе наблюдается с 1970-х (Мальчевский, Пукинский 1983; Jarvinen, Koskimies 1990; Артемов 1993).

Сизый голубь *Columba livia*. В первый год наших исследований был достаточно обычен в посёлке и в окрестностях фермы и населённых скитов. Затем численность резко сократилась. По словам местных жителей, все зимовавшие в куполе собора голуби погибли после того, как в середине зимы 1991/1992 остеклили окна верхней церкви. После 1993 в гнездовой период сизый голубь нами не отмечался. Единичные стаи по 5-10 особей встречаются на ладожских побережьях и полях в августе-сентябре.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Редкий гнездящийся вид. Прилетает на Валаам в первых числах мая, наиболее ранняя встреча в

период наблюдений — 30 апреля 1997. Все весенне-летние встречи приурочены к прилегающим к полям или лугам молодым смешанным лесам с сосновым подростом, в большинстве случаев растущим на месте гарей 15-25-летней давности. Общая численность составляет не более 2-4 пар. Возможно, горлицы гнездятся не каждый год.

Единственное гнездо найдено на старой гари в 25-м квартале. Оно располагалось на молодой сосне высотой 3.5 м на горизонтальной ветви у ствола на высоте 1.6 м. На момент обнаружения (26 июня 1993) в гнезде находилось 1 яйцо. При осмотре 1 июля гнездо оказалось разорённым.

Отдельные стайки по 3-6 птиц встречали в августе-сентябре. Самая поздняя встреча горлицы на Валаамском архипелаге — 20 сентября 1997.

Литература

- Артемьев А.В. 1993. Отряд Голубеобразные — *Columbiformes* // *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 93-97.
- Котов А.А. 1995. Клинтух — *Columba oenas* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Согообразные*. М.: 65-79.
- Михалёва Е.В. 1997. Дополнение к списку птиц Валаамского архипелага // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 28: 20-21.
- Михалёва Е.В. 2000. Материалы к авифауне Валаамского архипелага (Ладожское озеро): Совы *Strigiformes* // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 96: 11-16.
- Михалёва Е.В., Бирин У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 9: 11-21.
- Järvinen O., Koskimies P. 1990. Dynamics of the status of threatened birds breeding in Finland (1935-1985) // *Ornis fenn.* 14, 3: 84-87.
- Karhumäki J. 1983. Uuttukyyhky (*Columba oenas*) // *Suomen lintuAtlas*. Helsinki: 230-231.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 103: 30-31

Дрофа *Otis tarda* на севере Нижнего Поволжья во внерепродуктивный период

А.В.Хрустов¹⁾, В.Г.Табачишин¹⁾, Е.В.Завьялов²⁾

¹⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова, ул. Рабочая, д. 24, Саратов, 410028, Россия

²⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет, ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 28 марта 2000

Продолжительность репродуктивного периода дрофы *Otis tarda* на севере Нижнего Поволжья составляет 114-135 сут и приходится на третью декаду апреля-вторую половину августа. Растянутость размножения, оче-

видно, обусловлена наличием повторных кладок. После подъёма молодых на крыло начинается объединение семей в пограничных зонах смежных гнездовых участков. В дальнейшем связь первичных групп с репродуктивными районами становится менее прочной в результате возрастающей мобильности лётных молодых. Уже в конце августа наблюдается объединение семейных групп с птицами, не участвующими в размножении, когда образуются группировки численностью до нескольких десятков особей (по наблюдениям в 1990-1999 — от 14 до 65, в среднем 29 дроф). К концу сентября в результате слияния разрозненных групп формируются предмиграционные скопления. В дальнейшем, начиная с последних чисел октября и до первой половины ноября, основная часть дроф перемещается через Волгоградскую обл. в южном и юго-западном направлениях в Предкавказье и Среднее Подонье. Основные места зимовок саратовских популяций дрофы расположены, предположительно, на юге европейской части России и Украины.

Основным фактором, лимитирующим зимовки этих птиц в репродуктивных районах, является снежный покров. Несмотря на это, на севере Нижнего Поволжья почти ежегодно остаются на зиму небольшие группы дроф. Места их зимнего пребывания приурочены преимущественно к югу саратовского Заволжья и сопредельных участков Волгоградской обл. В этот период дрофы связаны с обширными пространствами сельскохозяйственных угодий, где есть участки, лишённые снежного покрова. Так, в Энгельсском р-не с 10 по 16 февраля 2000 вблизи с. Октябрьское на молодой залежи наблюдали стаю из 14 дроф. Со 2 по 25 февраля 2000 в окрестностях пос. Лутовское и Александровка (Ровенский р-н) отмечены группы дроф, состоящие из 4 и 7 особей, соответственно.

Несколько позже, с первой половины марта, в Ровенском р-не к югу до границы с Волгоградской обл. частота встреч дрофы значительно увеличилась: регулярно на полях озимых и молодых залежах отмечали группы из 4-12, в среднем 7 особей. Очевидно, это объясняется подкочёвкой птиц из более южных районов и приуроченностью начала весенних перемещений дрофы на севере Нижнего Поволжья именно к этому периоду.

